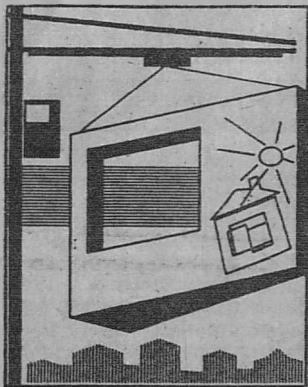




В одну из недавних суббот департамент строительства правительства Москвы организовал для журналистов посещение особо значимых объектов, которые неусыпно курирует сам Юрий Михайлович Лужков.

Поехиваясь в автобусе от холода, мы быстро добиремся до "Лужников". Мэр еще не приехал. Не дожидаясь его, совещание проводит Владимир Ресин, первый заместитель Лужкова. Собрались все, кто участвует в сооружении гигантской крыши над Большой спортивной ареной.

Ресин дает слово каждому подрядчику и "субчику". Судя по всему, дела идут не блестяще. Те, от кого зависит ход работ, ссылаются на отсутствие своевременного финансирования, на другие объективные причины. Особенно достается за нерадивость "Стальконструкции". Но самое главное: дирекция "Лужников", взяв на себя роль заказчика, явно на эту роль не тянет. Программа прошлого года выполнена на 75 процентов. Складывается впечатление, что администрация стадиона не очень-то заинтересована в том, чтобы над Главной спортивной ареной появилась крыша. В деятельности заказчика, по словам Ресина, полно неразберихи, от которой надо срочно избавляться.

Теперь наш путь — на строительную площадку Храма Христа Спасителя. Дела там обстоят очень неплохо. И доказательством служит то, что 96-метровая машина за год уже подготовлена к отделочным работам.

— Как же удалось столь быстро воздвигнуть такое гигантское сооружение? Ведь говорили, что на это потребуется лет десять? — задаю вопрос генеральному ди-

ректору АО "Инвестстрой" Виктору ЧЕРНЯЕВУ.

— Сначала мы сами удивлялись взятым темпам, а потом втянулись. Но главные "секреты" тут — регулярное финансирование и строжайший режим поставок стройматериалов, с точностью до часа. Работает на стройке от трех до пяти тысяч человек в три смены. С алкашами и непрофессионалами расстается не в 24 часа, а в 24 секунды. А вообще-то такие темпы строительства, как у нас, — норма в цивилизованных странах.

В Москве строительство театров и выставочных залов всегда было событием. В последние десятилетия упор делали на жилье и промобъекты. А тут реконструкция сразу двух театров, да каких — Большого и зеркального Эрмитажа! Хотя реконструкция в данных случаях — это завуалированная терминология. По сути, ведется строительство нового здания

филиала Большого — рядом со старым, основным — и строительство нового театра на месте полностью сгоревшего, от которого остался только остов портала.

В азарте полемики с архитекторами и строителями Юрий Лужков предложил рассмотреть возможность расширения самого Большого, для чего вынести весь портал с колоннами на 12 метров вперед, что повергло в легкий шок директора театра Владимира Васильева.

— Считаю, что надо возвращаться к оригиналу, — заметил он, — и ни в коем случае не вносить свои пристрастия в памятники архитектуры. Вообще-то реконструкция идет нормально. Я доволен, что мой театр — под крылом Лужкова. Строители не волнуют, и, думаю, работы закончатся в срок — в 1997 году.

Юрий Михайлович давно известен своей способностью



Храм уже достиг потолка — его высота 96 метров.

КУПАТЕЛЬСКИЕ — 1946 — 19 ЯНВ. — С. 10. ВОЯЖ ПО "ОБЪЕКТАМ ОСОБОЙ ЗНАЧИМОСТИ"



"Малый Манеж" — новый выставочный зал.

быстро и глубоко вникать в суть дела и принимать нестандартные решения. Так было и на встрече с авторами реконструкции зеркального театра "Эрмитаж". Проект старались выдержать в стиле русского модерна начала века, когда театр был построен. Но это был летний театр, он работал не более трех месяцев в году. Зрители в антракте и после спектакля из зала сразу же выходили на улицу. Здание окаймляли прогулочные галереи. Огромные плоскости фасада представляли собой зеркальные поверхности. И нынешние проектировщики постарались не отступать от оригинала.

Однако после рассказа авторов о своем проекте мэр в корректной форме напомнил им, что театр строится зимний и работать будет круглый год, чем существенно отличается от старого. Поэтому летние галереи театру не нужны. Да и от зеркальных поверхностей стоит отказаться: ежедневно никто их мыть не сможет — и превратится фасад в грязное чудище. Плоские крыши, которыми изобилует проект, тоже едва ли подойдут из-за застоя на них воды. Архитекторы вяло сопротивлялись, но мэра актив-

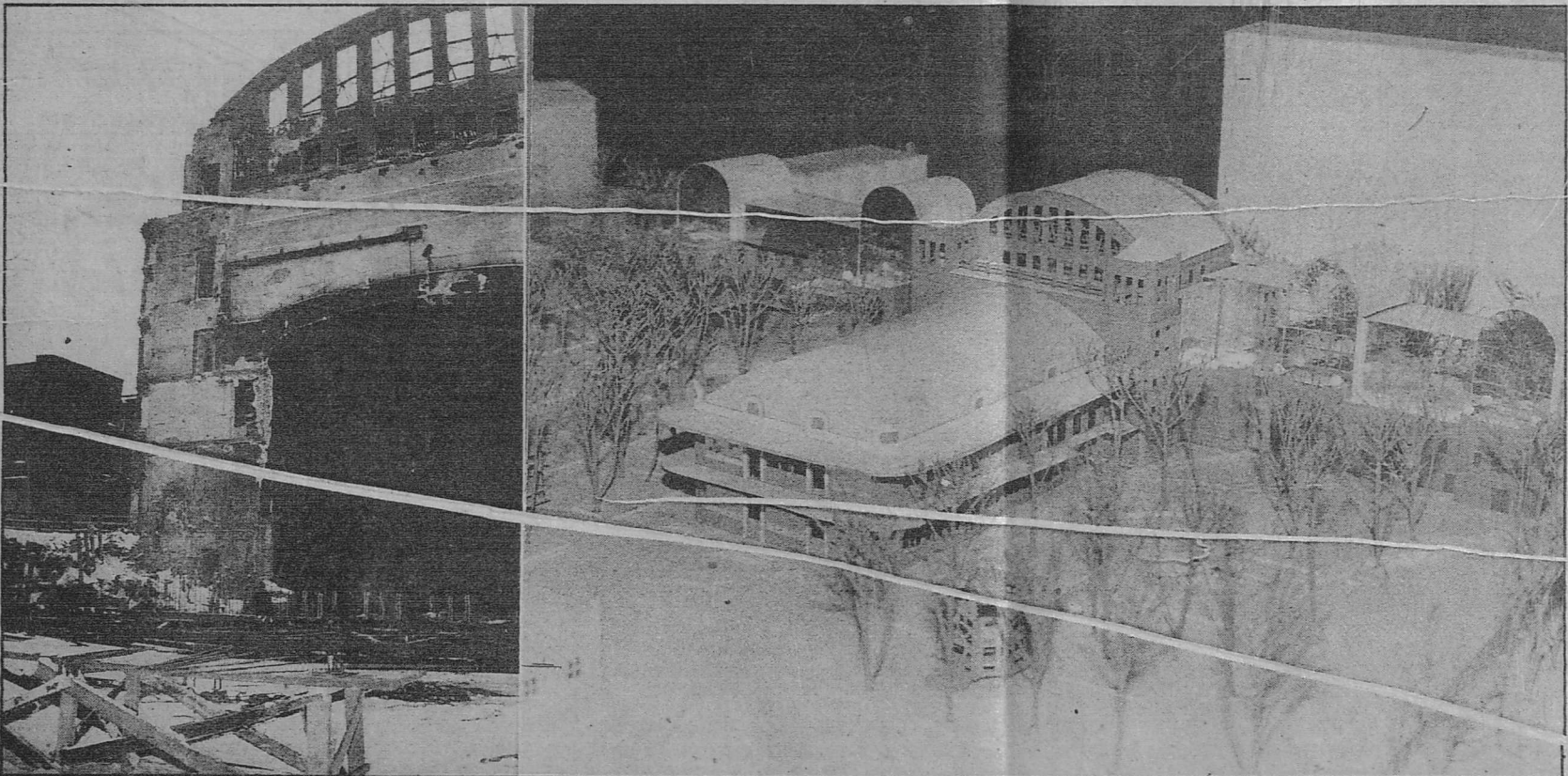
но поддержали будущие эксплуатационники — дирекция театра "Новая опера".

После "театральных встреч" поехали в Георгиевский переулок, где уже почти закончено сооружение выставочного зала "Малый Манеж": здесь ведутся последние отделочные работы. В конце января зал должен распахнуть двери перед посетителями. Министр инженерного обеспечения Александр Матросов водил по залам всю свиту. Мэр одобрително кивал. Но тут Матросов вдруг сказал: "Новые люстры, купленные в Вене за 100 тысяч марок, еще лучше украсят интерьер "Малого Манежа". Одобрительная улыбка сбежала с лица мэра. И министру пришлось потупить взгляд после каскада обвинений в транжирстве валюты. Люстры и у нас могли бы сделать великолепные, и нечего было обращаться в "коварный зарубеж".

Всего пять строительных площадок посетили мы в ту субботу, но и этого было достаточно, чтобы ощутить животворящий дух созидания, обновления столицы.

Татьяна ОСТРОВСКАЯ.

Фото автора.



Зеркальный театр "Эрмитаж": сегодня и после восстановления.